

Издано
в СССР

БОЛЬШАЯ И НУЖНАЯ РАБОТА

(О библиографических изданиях
Всесоюзной государственной библиотеки иностранной литературы)

С каждым годом расширяются международные связи советского народа, все больше изданий зарубежных авторов появляется в наших книжных магазинах. В домах культуры, студенческих аудиториях горячо обсуждаются вновь издающиеся книги, идут споры о Ремарке, о Хемингуэе. На вечерах звучат стихи И. Бехера, Л. Арагона, Н. Гильена, в театрах ставятся пьесы Эдуардо Де Филиппо, Дж. Б. Пристли, А. Миллера.

Государственная библиотека иностранной литературы, являющаяся не только крупнейшим книгохранилищем в стране, но и важным центром справочно-библиографической работы, оказывает серьезную помощь в ознакомлении советских людей с зарубежной культурой.

За последние годы библиотека развернула большую издательскую деятельность. И вот перед нами уже целая полка книг и брошюр, библиографическая литература — незаменимый помощник каждого, кто интересуется жизнью и творчеством иностранных писателей.

Эти книги различны по типу и объему, рассчитаны на разные круги читателей.

Основным типом издания является небольшая книжка — библиографический указатель публикаций, переводов и критической литературы о писателе. Большинство указателей посвящено современным авторам, круг которых довольно широк: Б. Брехт, Ж. Амаду, Мулк Радж Ананд, Н. Гильен, М. Садовяну, Мао Дунь, Л. Кручковский, Роже Мартен дю Гар и

КОРОТКО О НОВИНКАХ

СТИХИ МОНГОЛЬСКИХ ПОЭТОВ. Перевод с монгольского. Редактор и автор предисловия Вадим Сикорский. Москва, Издательство иностранной литературы, 1959. Серия «Современная зарубежная поэзия». 158 стр.

Невелик этот сборник в яркой обложке, но в нем собрано больше семидесяти произведений зрелых и начинающих монгольских поэтов. Многие стихи впервые изданы на русском языке. Переводчики сумели донести до русского читателя не только содержание, но и своеобразную форму, присущую монгольской народной поэзии.

О самом разном рассказывают поэты: о суровой и величавой приро-

де Монголии, о ее людях, простых тружениках, научившихся управлять стихией, о неумных любящих сердцах. Есть стихи, которые дышат особенным теплом и заботой, — это о детях. Но все произведения сборника объединяет стремительно шагающая от стихотворения к стихотворению высокая мечта поэта: быть полезным Родине.

Никогда не забыть монгольскому народу, как в жестокой борьбе с вра-

гами пришлось ему отстаивать свою свободу и независимость. «Крепко-накрепко в память вбито», каким нелегким путем пришли монголы к свободной зажиточной жизни, вспоминает поэт Д. Пурэвдорж. И сделать этот путь победным помогли аравам братских «народов большие руки», которые «ищут встречи, а не разлуки». К сынам России и Китая обращают поэты слова признательности, вместе с ними клянутся защищать мир на земле, «партией своей ведомы, перед злом не отступая».

Н. Орлинская

другие писатели капиталистических и социалистических стран, представители Востока и Запада.

Нельзя не сказать, что библиографические издания прежних лет были отмечены существенными недостатками, которые в последующие годы постепенно устранялись.

Например, составители указателей о творчестве И. Бехера (1953) и А. Зегерс (1952) ограничивались преимущественно последовательными критическими работами и оставляли без внимания все богатство советской литературоведческой мысли 20-х и 30-х годов. В частности, совершенно игнорировались критические материалы журнала «Интернациональная литература». Вызывал недоумение пропуск ряда общеизвестных публикаций. Так, в указатель о Бехере не вошли советские издания поэм «У гроба Ленина» (1924), «Великий план» (1931), не был упомянут сборник Нейштадта «Чужая лира», включавший переводы ранних стихотворений из сборника «Распад и торжество» и т. д. В статьях о Бехере и Зегерс давалась преимущественно политическая характеристика деятельности этих писателей. Не было даже упоминания о том, что творчество их развивалось под знаком социалистического реализма и что речь идет о крупнейших его мастерах.

На совершенно ином уровне созданы указатели, появившиеся в последние годы. Можно, например, назвать выпущенные Роже Мартен дю Гару (составитель А. В. Паевская, редактор Е. Л. Гальперина, вступительная статья Н. М. Эйшилкиной, 1958), или выпуск указателя «Юлиуш Словацкий» к 150-летию со дня

рождения поэта (составитель В. Н. Стефанович, редактор И. К. Горский, 1959). Перед нами обстоятельные библиографические работы, в которых представлены собрания сочинений и сборники, издания отдельных произведений, публикации в периодической печати и вся критическая литература как на русском, так и на родном языке писателей.

В ряде случаев библиотека ставила перед собой специальную задачу дать полную библиографию переводов, что было особенно трудно, когда речь шла о регистрации многочисленных поэтических переводов, нередко разбросанных по периодическим изданиям. В этом плане следует отметить указатели русских переводов В. Гюго (1953) и А. Мицкевича (1956).

Фундаментальный библиографический труд посвящен Генриху Гейне *. Когда знакомишься с ним, прежде всего приходит мысль о том, какими глубокими и многосторонними всегда были связи русской культуры с культурой других стран. Год за годом регистрируют библиографы, как расширяется знакомство читателя с творчеством Гейне, как вновь и вновь искусство перевода привлекает внимание крупнейших русских поэтов. Первым начинает переводить Гейне Ф. И. Тютчев (1827). И не было почти ни одного выдающегося поэта, который прошел бы мимо Гейне: М. Лермонтов, Н. Ога-

* Генрих Гейне. Библиография русских переводов и критической литературы на русском языке. Составитель А. Г. Левинтон, при участии Н. И. Пожарского и З. В. Житомирской. Ответственный редактор Я. М. Металлов. 1958, 718 стр.

КОРОТКО О НОВИНКАХ

ВАРМА ВРИНДАВАНЛАЛ. *Лакшми Бай, рани Джханси. Перевод с хинди. Редакция, предисловие и примечания П. Шаститко. Москва. Издательство иностранной литературы, 1959. 384 стр.*

Варма — основоположник жанра исторического романа в литературе хинди. Патриотизм, упорная борьба за национальную независимость — наиболее важная и часто встречающаяся тема его произведений.

«Лакшми Бай, рани Джханси» — один из последних романов писателя, рисующий эпизоды героического народного восстания в Индии в 1857—1859 годах, кото-

рое Маркс назвал «морем революции». Собрав большой историко-литературный материал, В. Варма в основном верно создает легендарный образ активной участницы восстания, девушки Лакшми Бай. Сила рани и ее войска в беззаветной преданности родине, в поддержке народа.

Сатирически обрисован лагерь врагов — колонизаторов, не скупящихся на лицемерные обещания и

в то же время творящих кровавые расправы. Правдиво показана разложившаяся верхушка индийского общества, своими действиями объективно помогающая колонизаторам.

Увлечательность повествования и динамичность действия в книге сочетаются с боевой публицистичностью. Прогрессивная индийская критика считает, что романы Варма «подобны друзьям» и советует: «Читайте, наслаждайтесь и перечитывайте».

В. Фишер

рев. А. К. Толстой, А. Фет, Н. Добролюбов, Л. Мей, М. Михайлов, А. Плещеев, А. Блок.

Знаменитая «Лорелея» была переведена 20 раз, в том числе тремя советскими поэтами. Часто соревнование было трудным. Стихотворение «Они любили друг друга» переводили М. Лермонтов, А. Фет, Н. Полежаев. Но это не остановило дальнейших поисков наиболее точной и яркой передачи проникновенных строк Генриха Гейне. В советское время В. Гиппиус и В. Левик создают новые переводы, которые достойно представляют немецкого поэта в новых собраниях сочинений.

Стихотворение «Доктрина», начальная строчка которого — «Бей в барабан и не бойся!» — для передовых людей России звучала как лозунг (Добролюбов поставил эти слова эпиграфом к своей знаменитой статье: «Когда же придет настоящий день?»), переводилось девять раз. В советское время «Доктрину» переводили Ю. Тынянов, Г. Шенгели, А. Дейч, Л. Пеньковский. А ведь каждый из переводов перепечатывался много раз: перевод П. Вейнберга был напечатан в тринадцати изданиях; перевод Ю. Тынянова — в десяти и т. д.

Без труда можно умножить примеры.

Четыре с половиной тысячи переводов из Гейне, тщательно зарегистрированных в указателе, — замечательная летопись, свидетельствующая о любви и признании, о высоком авторитете, которым пользуется у нас творчество великого немецкого поэта — революционного демократа.

У самого Гейне не было ясного представления о том, будут ли его читать коммунисты. Ему даже казалось, что торжество материалистического мировоззрения породит снисходительное презрение к лирике его «Книги песен».

История блистательно опровергла такие сомнения. Ныне всему миру видно, что социализм не только не отменяет лирики, а знаменует новый ее расцвет. И можно с гордостью вспомнить (кстати, это не отмечено в указателе), что в 30-е годы нашего века, когда на родине поэта даже имя его было запрещено, в Советском Союзе вышло 4-томное издание сочинений Гейне на немецком языке.

Надо надеяться, что работа по созданию таких справочников будет продолжена и расширена. Перечень переводов и критических статей целесообразно дополнять сведениями об иконографии и другими специальными разделами в зависимости от характера творчества писателя. Заслужи-

КОРОТКО О НОВИНКАХ

В. ТРОПАЧИНСКАЯ-ОГАРКОВА. Лесные Доли. Роман. Перевод с польского и послесловие З. Шаталовой. Иллюстрации С. Шильникова. Москва, «Молодая гвардия», 1959. 364 стр.

О тяжелой доле белорусских крестьян в панской Польше, об их борьбе за землю и за родной язык рассказывает эта книга, проникнутая любовью к белорусскому народу, ненавистью к его угнетателям.

Искренность, с какой написана книга, объясняется, быть может, ее автобиографичностью. Подобно самой писательнице, бывшей в конце 20-х годов сельской учительницей в Западной Белоруссии, героиня романа Бронка Пиотровская приезжает учительствовать в белорусскую деревушку Лесные Доли. Обманутая демагогическими лозунгами пилсудчиков, Бронка пона-

чалу искренне верит в свою миссию — прививать «темным белорусским мужикам» «высшую польскую культуру» и воспитывать у них преданность панскому правительству.

Однако правда жизни шаг за шагом разрушает иллюзии девушки. Вот Бронка подает польским властям список учеников, подлежащих штрафу за непосещение школы, но побывав в крестьянских хатах и столкнувшись с беспросветной нуждой, она чувствует всю фальшь своего положения. Пытаясь внушить детям любовь к польской отчизне, она заучивает с ними польские стихотворения, но неожиданно встречает

сопротивление со стороны Бульбяшки, девочки, отец которой, коммунист, умер накануне в тюрьме. Бронка почувствовала себя так, «словно получила сильную, тяжелую пощечину». Она видит самоотверженную борьбу взрослых и детей, а сама, словно «королева на стеклянной горе», остается не причастной к политике. Наступает день выборов, и Бронка воочию убеждается в бесчестных методах управления польских властей. Лишь со смертью маленькой Бульбяшки, погибшей от пули польского жандарма, окончательно рушится вера Бронки в ее так называемую культурную миссию. Но она остается в Лесных Долах, для того чтобы помогать крестьянам в их борьбе.

М. Литинская

вает внимания, например, опыт создания библиографии А. Мицкевича Институтом русской литературы Академии Наук СССР (1957). Там можно почерпнуть данные не только о портретах поэта, но и о музыкальных произведениях, созданных на его стихотворения.

Особое место среди библиографических изданий Библиотеки иностранной литературы занимают указатели переводов произведений советских писателей.

Большой том посвящен А. М. Горькому *. Он содержит библиографическое описание отдельных изданий и собраний сочинений А. М. Горького в переводах на 47 иностранных языков; 6470 названий, в том числе многотомных собраний. — это целая библиотека, красноречиво свидетельствующая об огромном распространении произведений основоположника социалистического реализма.

Но здесь важны не только цифровые данные. Заслуживает внимания динамика изданий, процесс распространения горьковского слова. Автор предисловия справед-

* Произведения А. М. Горького в переводах на иностранные языки (1900—1955). Редакция: А. В. Паевская, И. Л. Курант, С. Я. Бродская, ответственный редактор и автор предисловия Т. Л. Мотылева. 1958 г.

ливо отмечает, что ни Л. Н. Толстой, ни Ф. М. Достоевский не знали такой ранней известности за пределами своей родины. «Иначе сложилась международная литературная судьба Горького. Всемирная слава пришла к нему со стремительной быстротой».

Широкую картину распространения произведений советской литературы по всему миру дает указатель «Произведения советских писателей в переводах на иностранные языки» (издания 1954 и 1959 гг.). С каждым годом расширяется круг читателей советской литературы за рубежом, растет количество изданий, наши книги появляются на языках, на которых они ранее не выходили. Например, в Индии как отмечается в указателе 1959 г., уже тринадцать народов могут знакомиться на родном языке с произведениями советской литературы.

За рубежом издаются не только отдельные книги, но и многотомные собрания. Например, собрания сочинений А. С. Маркаренко вышли в Будапеште, Берлине, Варшаве, Праге, Пекине. О серьезном интересе к советской литературе красноречиво свидетельствует тот факт, что переводятся не только художественные произведения, но и

КОРОТКО О НОВИНКАХ

НДРЕ МЪЕДА. Стихотворения и поэмы. Перевод с албанского, под редакцией Д. Самойлова. Вступительная статья и примечания Г. Малиничева. Москва, Государственное издательство художественной литературы, 1959. 108 стр.

«Нет у счастья без свободы», говорится в стихотворении албанского поэта Ндре Мьеды «Плач соловья», которым открывается этот небольшой сборник. С первых же строк он властно захватывает читателя глубиной человеческого чувства, целеустремленностью, очарованием настоящей поэзии.

Живу со стоном. Тоскую страстно.
К земле отчизны тянусь душой.
Пускай чужая земля прекрасна —
Я в ней чужой.
(«Тоска по родине»)

В этих проникновенных строках высказаны мысль и чувство поэта, которые пронизывают все его творчество. Счастье неотделимо от сво-

боды. И только на родной земле, среди своего народа дано человеку познать всю его полноту.

Жизненный путь Ндре Мьеды (1866—1937) был труден и тернист. Еще юношей его увезли из родной Албании. Долгие годы он жил в Польше, Хорватии, Испании, Италии, но везде тосковал по родной земле. Возвратиться в Албанию поэту удастся лишь в зрелом возрасте. Начало девятых годов... Это было время, когда в стране разгоралась борьба против четырехвекового турецкого гнета, за национальное освобождение Албании. Ндре Мьеда горячо откликается на призыв замечательных албанских поэтов-патри-

тов Наима Фрашери, Андона Зако-Чаюпи и включается в борьбу против турецких угнетателей. Несмотря на то, что турецкие власти запрещали преподавание на албанском языке, Мьеда принимает горячее участие в создании албанских учебников для школ, пишет на родном языке рассказы, стихи, басни для детей.

Подъем национально-освободительного движения в стране и завоеванная Албанией в 1912 году независимость вдохновили поэта на создание в эти годы лучших произведений — таких, как поэма «Свобода», стихотворение «Албанский язык», и многих других. Идя от героико-романтической традиции албанской поэзии XIX века, Мьеда вместе с тем выступает как тонкий и глубоко своеобразный лирик.

А. Карлов

сборники статей на литературные и публицистические темы (статьи А. М. Горького, А. Фадеева, И. Эренбурга).

Обстоятельная летопись изданий советской литературы в зарубежных странах заслуживает серьезного анализа, она вызывает большие раздумья...

В ближайшее время выйдет в свет новый большой указатель «Художественные произведения Л. Н. Толстого в переводах на иностранные языки». Этим будет продолжен выпуск подобных изданий, которые помогут в полном объеме представить, какое широкое распространение во всем мире получила русская классическая литература.

Мы остановились только на некоторых

примерах большой библиографической работы, которую ведет Библиотека иностранной литературы. Нельзя не выразить сожаления, что многих из указателей не бывает в широкой продаже, мизерные тиражи придают этим изданиям узковедомственный характер.

Между тем справочные издания нужны библиотекам, они окажут помощь преподавателям, лекторам, студентам, организаторам тематических вечеров, выставок, читательских конференций; издательства смогут отобрать лучшие переводы, исследовательская мысль будет опираться на основательные данные.

С. Тураев

ЛЮДИ ОСТАЮТСЯ ЛЮДЬМИ

□

В. Тейтельбойм. Семя на песке. Роман. Перевод с испанского и предисловие Б. Кострицына. Москва, Издательство иностранной литературы, 1959. 415 стр.

□

На причудливо очерченной карте Чили есть небольшой городок с индейским названием Писагуа, которому было суждено

превратиться в мрачный символ террора и насилия. Здесь, на клочке суровой песчаной земли, отрезанном от мира отвесными скалами и холодными волнами Тихого океана, чилийский президент Гонсалес Видела, вписавший свое имя в историю страны лакейским прислужничеством иностранным хозяевам, демагогией и вероломством, устроил в 1947 году концентрационный лагерь. Неприступный лагерь смерти в северной пустыне как бы представлял в миниатюре образ всей

КОРОТКО О НОВИНКАХ

ЯЛМАР БЕРГМАН. Маркуреллы из Вадчэпинга. Роман. Перевод со шведского Н. Каринцева, под редакцией Г. Федосеева. Послесловие К. Телятникова. Москва, Гослитиздат, 1959. 318 стр.

Никогда не существовавший город Вадчэпинг, вызванный к жизни фантазией писателя Ялмара Бергмана, стал в шведской литературе таким же символом обывательщины и мещанства, каким у нас является горьковский городок Окуров.

Вадчэпинг — место действия большинства романов Бергмана. Среди них «Маркуреллы из Вадчэпинга» по праву считаются одним из лучших. Здесь этот «молчаливый, почти глухонемой» город с его «тугодумием, медлительностью» и «двухгрошовой» фантазией,

обозначавшийся в ранних произведениях только буквой W, впервые получил свое полное имя. Здесь же во всем блеске развернулось сатирическое дарование писателя.

Главная особенность сатиры Бергмана — удивительная тонкость психологического рисунка. Разбогатевший на темных спекуляциях трактирщик Маркурелл, рыжий толстяк «с редкими крокодиловыми зубами», — гротескная фигура, напоминающая персонажей цирковой клоунады, но он выписан уверенной рукой художника-реалиста, умеющего пе-

редать самые сокровенные душевные движения. Глубина психологической характеристики способствует наиболее полному сатирическому разоблачению героев произведения. Вместе с тем она превращает роман из клоунады в трагедию о людях, искалеченных властью желтого дьявола.

Сам Бергман не очень высоко ценил «Маркуреллов из Вадчэпинга», находя, что у него есть произведения, «сделанные более основательно». Писатель, однако, был слишком суров к своему творению. Написанный более сорока лет назад, роман живет и поныне, завоевав славу одного из шедевров шведской литературы.

Д. Александров